

Глава 119 Волк, идущий на юг

"Эд, я всегда считал тебя настоящим братом!"

В холодном и глубоком подвале Винтерфелла заговорил король Роберт.

Грубый голос эхом отозвался в тихом проходе.

"Ваше Величество..."

"Ваше Величество, зовите меня Робертом!" Герцог Эд был прерван королем, как только он начал.

"Роберт." В сердце герцога Эда поднялось теплое чувство, и странность и отчужденность, которых не было более десяти лет, казалось, исчезли в этот момент.

Перед ним был все тот же беззаконный Роберт Баратеон.

Герцог Эд перестал быть сдержанным: "Тогда мы вместе пили, вместе сражались и вместе получали... учения Джона".

Говоря об имени Джона Аррена, его тон был полон грусти: "Я никогда не забывал о дружбе между нами, поэтому, какая бы просьба у тебя ни была, я соглашусь".

"Хорошо, тогда следуй за мной в Королевскую Гавань, стань моим Десницей Короля и помоги мне управлять этой проклятой страной!"

Герцог Эд на мгновение замешкался, затем кивнул и сказал:

"Хорошо".

"Ха-ха-ха..." Роберт громко рассмеялся, его голос эхом отдавался в темноте, "это здорово! Поверь мне, ты не пожалеешь об этом! По сравнению с лютым холодом на севере, на юге гораздо теплее! Особенно сейчас, когда наступило лето, и поля полны цветов и зеленой травы, насколько хватает глаз, сладкие фрукты лопаются во рту, а вино, о да, в излучине реки недавно появилось новое вино под названием бренди! Вкус, он действительно захватывающий! Вы должны попробовать его!"

Герцог Эд слегка улыбнулся, но ничего не ответил.

Он не из тех, кто ищет удовольствий, но король рядом с ним - совсем наоборот.

И лорд Эддард не мог не заметить, какую цену Роберт заплатил за свою чувственность.

Когда они пришли в глубину гробницы, коронованный олень, который когда-то господствовал на поле боя и был непобедим, уже запыхался и обильно потел.

"Роберт, сюда!" Герцог Эддард стоял перед тремя саркофагами, выстроенными бок о бок.

На плотно закрытом саркофаге было выгравировано лицо усопшего, у его ног свернулась огромная статуя ревущего волка, а на вершине каменной статуи лежал длинный стальной меч.

Говорят, что это сделано для того, чтобы гарантировать, что рейфы будут запечатаны в мавзолее, чтобы они не сеяли хаос снаружи.

На саркофаге в центре выгравировано лицо отца герцога Эддарда, предыдущего герцога Севера Рикарда Старка.

По правую руку от него покоится его старший сын, Брандон Старк.

И отец, и сын погибли от рук "Безумного короля" Эйериса Таргариена еще до Войны Отступников.

В это время взгляд Роберта был прикован к статуе на третьем саркофаге.

"Она гораздо красивее этой статуи". После мгновения гнетущей тишины король заговорил.

Его глаза были полны ностальгии и боли, как будто это могло вернуть в мир его бывшую невесту.

Тогда, из-за госпожи Лианны Старк, Роберт восстал в гневе. Хотя он согнал королевскую семью Таргариенов с Железного трона и отомстил за свою жену, если бы он мог, он предпочел бы использовать этот холодный и извращенный трон для торговли ее пробуждением.

"Она не должна спать здесь", - кричал Роберт. "Она не должна быть в холоде и темноте! Она должна быть похоронена на прекрасных холмах, с солнцем и белыми облаками!"

"Она Старк, ее место здесь". спокойно ответил герцог Эддард.

"Она должна была выйти за меня замуж! Она также принадлежит Баратеону!"

"Я был рядом с ней, когда она умерла." напомнил герцог Эддард, - "Она сказала мне, что хочет вернуться домой, в Винтерфелл".

Роберт больше ничего не сказал.

Герцог Эд тоже погрузился в воспоминания.

Он никогда не забудет сцену перед смертью своей сестры в этой жизни.

В той комнате **** она горько умоляла, пока Эд не кивнул, она улыбнулась и закрыла глаза.

За обещание, данное тогда сестре, герцог Эддард привез ее и ребенка Рейегара Таргариена на северную границу, объявив, что это его собственный незаконнорожденный ребенок.

Имя - Джон Сноу.

Это ребенок его врага, но также и ребенок его сестры.

Думая об имени этого незаконнорожденного сына, герцог Эд становился все более печальным: "Джон... как он умер?".

"Я не знаю." Роберт вдруг стал раздражительным. "Эд, я действительно не знаю. Черт побери! Меня окружают лжецы и глупцы, только Джон Аррен, только ему я могу полностью доверять, но теперь, когда он мертв, я бы не приехал в Винтерфелл, чтобы найти тебя, если бы у меня были другие варианты. Помоги мне, Эд, мне нужна твоя помощь!"

"Я помогу." торжественно сказал герцог Эддард, "Я обязательно узнаю правду о смерти Джона".

"Я приказал "Красной гадюке" прибыть в Королевскую Гавань. Он должен быть здесь, когда мы вернемся. В это время вы сможете допросить его!"

"Хорошо." Герцог Эд сделал небольшую паузу: "Лайза и тот ребенок, с ними все в порядке?"

Роберт с горечью покачал головой. "Честно говоря, все выглядело не очень хорошо. Лайза была напугана смертью мужа и бежала с сыном обратно в Эйри. Но у Джона не было братьев, а сын был только один, как я мог позволить им остаться в долине сиротами и вдовами? И еще она верила, что "Красная гадюка" отравила Джона до смерти, и написала, чтобы я отомстил за него".

"Откуда я слышал, что Джон перед смертью сказал, что его смерть никак не связана с "Красной гадюкой"?"

"Есть такая поговорка". Роберт снова стал раздражительным: "Но Эд, ты также знаешь характер старика. В своей жизни он считал славу превыше всего, и он может не верить в 'Красную гадюку', если он сделал это перед смертью. ' Не обидел его."

"Я понимаю. Я узнаю". После некоторого молчания герцог Эд снова сказал: "Давайте поднимемся, королева все еще ждет."

"Пусть подождет!" - сердито крикнул Роберт. "Она не была добра ко мне все это время! Проклятая женщина, она весь день думает о том, чтобы старый Лев из Кастерли-Рок стал десницей короля. Но как это возможно? У меня в постели Ланнистер, Ланнистер в Королевской гвардии, Ланнистер в оруженосцах... Черт, я каждый день просыпаюсь и вижу золотые волосы Ланнистеров! Хотите, я найду другого Ланнистера, чтобы управлять страной? Проклятье! Позвольте мне просто отдать им Железный Трон Ланнистеров!"

"Ваше Величество..."

"Я уже все сказал, не называйте меня больше Ваше Величество!" воскликнул Роберт, но, увидев рядом с собой длинное серьезное лицо своего старого друга, наконец, беспомощно покачал головой: "Вы, Старки, тверды, как лед на Севере Без веселья. Пойдем, старик, поднимемся".

...

"Тихо!"

Бран Старк на дереве склонил голову перед маленьким волком внизу.

Это был маленький подарок, привезенный его отцом, герцогом Эдом, когда тот месяц назад отправился на охоту.

Всего было шесть новорожденных волчат, по одному на каждого из шести детей герцога, и даже внебрачный сын Джон Сноу получил одного.

Волк - это герб семьи Старков, поэтому дети были очень рады. Они дали маленьким волчатам имена: старшего сына Робба назвали "Серый ветер", Сансу - "Леда", Нимерию - "Лохматый пес" Рикона, Джона - "Белый дух", а Бран еще не придумал, как назвать своего щенка.

Услышав ругань хозяина, маленький волчонок обиженно лег на землю, не смея больше лаять.

Бран продолжал карабкаться, спрыгнул с дерева на крышу оружейной, перепрыгнул на крышу караульного помещения и наконец взобрался на внешнюю стену разрушенной башни.

Молодой второй сын герцога был проворен, карабкаясь по отвесным стенам, как обезьяна.

Бран не помнит, когда он начал, но ему нравится лазать. Его мать всегда говорила, что он научился лазать раньше, чем ходить, и тогда высокие стены старого замка стали его игровой площадкой.

Они всегда старались удержать Брана от этого опасного увлечения.

К сожалению, пока они не обращали внимания, малыш исчез между высокими стенами древнего замка.

Зависнув в воздухе, Бран решил передохнуть.

Если бы он был немного выше, то смог бы увидеть группу ворон, к тому же он специально принес кукурузные зерна, чтобы накормить этих обжор.

Как раз когда Бран немного восстановил силы и собирался продолжить путь, он вдруг услышал слабый вздох.

В голосе, казалось, смешались боль и радость.

Юный Бран не знал, что означал этот звук, но он подполз к нему, движимый любопытством.

Как в разрушенной башне может быть кто-то?

задался он вопросом.

Бран сел на статую горгульи, поджав ноги, и перевернулся на спину, а потом увидел сцену в комнате...

Мужчина и женщина корчатся вместе, и они обнажены.

Это королева Серсея Ланнистер и ее брат Джейме Ланнистер!

Бран запаниковал, его мозг на некоторое время закружился, он быстро зацепился за статую горгульи, но все равно упал.

"А-а-а"

Он издал крик, но, к счастью, по пути вниз зацепился за решетку окна.

В комнате также раздался крик, за которым последовал голос королевы Серсеи:

"Там кто-то есть!"

Бран схватился одной рукой за оконную решетку, трясаясь в воздухе и почти задохаясь.

Затем он увидел лица двух людей, высунувшихся из окна.

"Он видел нас!" - закричала королева Серсея.

"Он видел нас". Джеймс кивнул, видя, что пальцы мальчика начинают разжиматься, он наклонился, протянул руку вниз и сказал: "Мальчик, возьми меня за руку".

Бран поспешно схватил руку мужчины со всей силы, и тот потянул его к подоконнику.

"Что тебе нужно?" потребовала Серсея, - "Он видел нас!".

Джеймс схватил Брана за воротник и спросил: "Мальчик, сколько тебе лет?".

"Семь лет". Бран слегка вздрогнул.

"Он видел нас!" снова закричала Серсея.

Джеймс повернулся, чтобы посмотреть на свою сестру, и сказал беспомощным и ровным тоном:

"Подумай, что я сделал ради любви".

Как только голос упал, он сильно толкнул.

Бран с криком вылетел в окно, когда земля с бешеной скоростью врезалась в него.

бум -

Вдалеке раздался печальный волчий вой.

...

"Неужели он еще не проснулся?"

Герцог Эд посмотрел на лежащего на кровати Брана и грустно спросил.

Кейтилин, стоявшая у кровати, не ответила мужу. Ее волосы были взъерошены, одежда, казалось, не стиралась несколько дней, глаза были красными и опухшими, но она, не мигая, смотрела на своего коматозного сына.

"Я должен идти, Кейтлин". прошептал герцог Эдди, но, к сожалению, он так и не получил ответа от своей жены.

"Боги благословят Брана". Он наклонился и легонько поцеловал жену в голову, затем повернулся и вышел из комнаты.

Длинная вереница выехала из Винтерфелла, а затем разделилась на две группы, большая пошла на юг, а меньшая - на север.

"Черный цвет тебе очень идет". Герцог Эд посмотрел на своего незаконнорожденного сына: "Я горжусь тобой".

Джон Сноу пристально посмотрел в глаза отца и, наконец, не смог не задать вопрос, скрытый в его сердце:

"Отец, я отправляюсь на Великую Стену Бессмертия, чтобы стать ночным дозорным. Можешь ли ты сказать мне, кто моя мать?"

Герцог Эд погрузился в молчание. В трансе, казалось, он слышал шепот своей сестры Лианны перед смертью -

Обещай мне, Эд, обещай мне...

Пожалуйста, посетите www.rulante.ru.

"Я скажу тебе, когда мы встретимся в следующий раз". пообещал герцог Эд.

"Хорошо. Береги себя, отец."

"Береги себя".

Они помахали друг другу на прощание, один на севере, другой на юге.

(конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/86424/2994360>